КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1880 года № 6 6-го февраля.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 3 руб. 60 коп. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходить еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за 1 разъ 15 коп. за строку или ея мѣсто, за 2 раза по 20 коп., за 3 раза по 25 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

Перемѣщенія, опредѣленія и утвержденія на должности, награды и проч. Перемѣщены: 10-го декабря 1879 г. священникъ села Великаго-Чернятина бердичевскаго уѣзда *Амфіанъ Колтоновскій*—на священническое мѣсто въ с. Глеваху кіевскаго уѣзда;—12-го декабря священникъ с. Голяковки уманскаго уѣзда *Меркурій Петрушевскій*—на священническое мѣсто въ с. Полонистое тогоже уѣзда; 4-го января 1880 года—священникъ с. Конельской-Цибермановки липовецкаго уѣзда *Аѳанасій Левандовскій* согласно его прошенію оставленъ на священническомъ мѣстѣ при церкви с. Сокольца бердичевскаго уѣзда, а священникъ с. Кумановки бердичевскаго уѣзда *Евстафій Левитскій* перемѣщенъ на просимое имъ священническое мѣсто при церкви с. Конельской-Цибермановки.

Утверждены: 10 декабря 1879 г. священникъ с. Богатырки таращанскаго уѣзда *Михаилъ Ясинскій*—благочиннымъ 5 округа таращанскаго уѣзда; 20 декабря священникъ с. Овечачаго бердичевскаго уѣзда *Іоаннъ Безвенглинскій*—благочиннымъ 5 округа сего уѣзда.

Объявлена Архипастырская признательность и благословеніе Божіе: 5 декабря 1879 года священнику с. Поличинецъ бердичевскаго уѣзда *Алексѣю Краснокутскому* за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей.

Опредѣленъ: 19-го декабря 1879 г. окончившій курсъ семинаріи *Іосифъ Коссовскій*—псаломщикомъ въ с. Косяковку таращанскаго уѣзда.

Уволенъ за штатъ: 31 декабря 1879 г., настоятель чигиринскаго собора, протоіерей *Іеремія Обыдовскій*, по старости лѣтъ и болѣзненному состоянію.

Исключается изъ списковъ умершій: 20 ноября, священникъ с. Лотащевой звенигородскаго уѣзда *Ѳеодоръ Карвовскій*.

О журналѣ „*Творенія св. Отцевъ*“. Кіевская духовная Консисторія слушали письмо ректора Московской Духовной Академіи, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 5 января сего 1880 г. за № 6, въ коемъ пишетъ, что редакція *Твореній св. Отцевъ*, издаваемыхъ при Московской Духовной Академіи, поручила ему представить въ даръ Его Высокопреосвященству экземпляръ первой книжки журнала «Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями» за текущій годъ и просить Архипастырскаго содѣйствія къ распространенію сего изданія между церквами и лицами ввѣренной Его Высокопреосвященству епархіи. На письмѣ семъ резолюція Его Высокопреосвященства, 11 января 1880 года, послѣдовала такая: „въ Консисторію для распоряженія, согласно настоящему ходатайству“. *Опредѣлили*: сообщить въ редакцію Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей просьбу ре-

дакціи *Твореній св. Отцевъ* содѣйствовать распространенію сего изданія чрезъ припечатаніе къ свѣдѣнію духовенства кіевской епархіи.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Нѣсколько страницъ изъ хроники кіевской епархіи конца XVIII и начала нынѣшняго вѣка *).

Смутныя обстоятельства кіевской украины въ церковномъ отношеніи вызвали нестроенія и безпорядки и въ средѣ самаго православнаго духовенства. Въ составъ его нерѣдко входили бывшіе уніатскіе священники. Принявъ *благочестіе* т. е. православіе, не по убѣжденію, а по расчетамъ, и видя частую смѣну уніатскихъ поповъ на православныхъ и обратно, эти бывшіе уніаты готовы были при первомъ случаѣ опять перейти въ унію, и потому, принимая православіе, удерживали у себя уніатскія грамоты и не получали усыновительныхъ грамотъ отъ православнаго архіерея. „Будетъ назадъ тому лѣтъ до двадцати, писалъ священникъ Семскій, какъ я нижайшій рукоположенъ протопопіи смѣлянской въ г. Константиновъ, ко храму Воскресенія Христова, уніатскимъ митрополитомъ Володкевичемъ, а присоединенъ 1766 г. за усопшаго преосвященнаго Гервасія на православіе къ епархіи переяславской, грамоты жъ тогда и доселѣ усыновительной не получалъ". Священникъ Семскій просилъ назначить на его мѣсто сына его Ивана Семскаго. Такой индифферентизмъ въ вѣрѣ, конечно, свидѣтельствовалъ объ отсутствіи твердыхъ религіозно-нравственныхъ правилъ и нерѣдко сопровождался нравственною распущенностію. Въ 1787 году преосвященный Викторъ Садковскій свидѣтельствовалъ, что нѣкоторые православные священники, задолжась жидамъ за напой, закладывали свои презенты и грамоты и проматывали церковное имѣніе. Подтвержденіе этому мы находимъ и въ нашихъ документахъ. 9 іюля, 1781 года, приходскіе благочестивые священники м. Бѣлозерья Ѳеодоръ Преображенскій и Пречискій Тимоѳей Ивановъ выдали чигиринскому протопопу Максиму Левитскому росписку въ томъ, что они должны были шинкарю еврею Перцю Мошевичу „за разные питейные трунки" 80 р. 80 к. и заложили свои ставленыя грамоты и презенты, что протопопъ Максимъ Левитскій выкупилъ эти документы за свои деньги, которыя и обязываются уплатить ему означенные священники. Когда же протопопъ Левитскій донесъ о семъ переяславской консисторіи и потребовалъ священника Тимоѳея Иванова на ея судъ, то этотъ священникъ, „будучи чрезвычайно пьянъ, первѣе началъ безъ всякой причины въ глаза отцу протопопу говорить: неправда твоя, чтобъ я жиду грамату съ презентами за попой заставлялъ; а потомъ сказалъ: ты брешешь! а между протчимъ уже онаго отца протопопу вспомянутый священникъ называлъ псіою юхою, саббакою, гицлемъ, и сказывалъ: тебѣ де здѣсь собаки бить, а не протопоповать, сказуя: ты ко мнѣ не имѣешь дѣла никакого, ты жидовскій батько, ты бестія, кровопійца, и протчимъ безчеловѣчнымъ браненіемъ матерно онъ священникъ Тимоѳей прописаннаго отца протопопу ругалъ, чего гнюсно и описать, ужасно и слыхать было".

Другой не благонадежный элементъ въ составѣ тогдашняго православнаго духовенства представляли изъ себя молдо-влахійскіе ставленники. Вѣроятно, подъ предлогомъ трудности сношеній съ переяславскимъ православнымъ епископомъ, многіе отправлялись изъ украины за рукоположеніемъ въ Молдавію и, получивъ здѣсь санъ священства, возвращались на родину искать здѣсь праздныхъ приходовъ; но мѣстное епархіальное начальство подозрительно смотрѣло на такихъ ставленниковъ. Вотъ формуляръ одного изъ такихъ ставленниковъ—Антона Голоскевича! Онъ сначала былъ священникомъ въ с. Андрушовкѣ, близъ г. Бердичева, и оттуда перешелъ въ с. Литвиновку, пятигорскаго уѣзда, кіевской епархіи; но, не имѣя мѣста, „упражнялся въ слѣсарской работѣ и изъ того получалъ свое съ семействомъ пропитаніе; а оттуда перейдя черкасскаго нынѣ уѣзда въ село Деренковецъ и поживя также безъ прихода не болѣе полугода, перешли въ село Ревовку, въ чигиринскомъ нынѣ уѣздѣ состоящее. А поелику онъ былъ волоскій рукоположенецъ и священнодѣйствовать было ему не позволено; то за благословеніемъ бывшаго и уже умершаго переяславскаго епископа Гервасія священнодѣйствовалъ за викарія при тамошней ревовской Рождество-Богородичной церкви чрезъ два года. Во время жъ гоненія, бывшаго въ Польшѣ на православныхъ священниковъ..., со всѣмъ своимъ семействомъ ушедши новороссійской нынѣ

---

*) См. № 5.

епархіи въ село Тринадцату роту, проживалъ праздно безъ прихода чрезъ одинъ годъ, упражняясь только въ слесарскомъ рукодѣліи. А когда тотъ въ Польшѣ мятежъ утишился около 1770 г., то оный Антоній Голоскевичъ, со всѣмъ семействомъ своимъ возвратясь обратно въ показанное село Ревовку, былъ также за викарія чрезъ одинъ годъ; а потомъ, перейдя черкасскаго уѣзда въ село Степанки и по неимѣнію тамо въ то время приходскаго священника находился на томъ приходѣ чрезъ годовъ десять, и по причинѣ якобы сгорѣнія тамошней церкви, за умертвіемъ жены его Марины, перешелъ въ вышепрописанное село Деренковецъ и тамо, не имѣя уже священнодѣйствія, за прошествіемъ трехъ годовъ, померъ". Несмотря на указанное запрещеніе священнодѣйствовать волоскимъ ставленникамъ, это запрещеніе нерѣдко обходилось, какъ видно на примѣрѣ Антонія Голоскевича, и даже вновь принимались на украинѣ молдавскіе ставленники. По этому въ 1774 г. преосвященный переяславскій Іовъ, предоставивъ одному изъ такихъ ставленниковъ пріискивать мѣсто въ своей епархіи, снова запретилъ принимать ихъ въ свою епархію и представлять на приходы. Въ указѣ переяславской консисторіи чигиринскому протопопу Максиму Левитскому, отъ 25 августа 1774, говорится объ этомъ слѣдующее: заграничный православный грановскій протопопъ Іоаннъ Строцкій „представилъ при доношеніи своемъ волоскимъ преосвященнымъ Даніиломъ митрополитомъ Проеславіи рукоположеннаго священника Симеона Ляховецкаго, съ прошеніемъ о принятіи его въ здѣшнюю епархію и о выдачѣ для прісканія въ заграничныхъ мѣстахъ свободнаго прихода откровеннаго указа. А потому опредѣленіемъ его преосвященства велѣно выдать указъ для прісканія мѣста и выданъ, и во всѣ заграничніи духовніи правленія послать указы, дабы отнынѣ рукоположенныхъ волоскими архіереями священниковъ ни въ вѣдомства свои протопопы не принимали, ни къ его преосвященству для вмѣщенія на приходы не представляли".

Среди такого подвижнаго, кочующаго населенія духовенства и при слабости полицейскаго надзора въ бывшей Польшѣ, нерѣдки были случаи бѣгства и укрывательства. Такъ напр., 8 мая 1775, года іеромонахъ Лесянскаго монастыря Ѳеофанъ, „тайно забравъ свои вещи, невѣдомо куда зъ монастыря пошолъ". Въ 1777 г. разыскивался отрѣшенный навсегда попъ Кіево-Андреевской церкви Іоаннъ Гурковскій, который „неизвѣстно гдѣ подѣлся"...

II.

Съ 1795 года обстоятельства кіевской украины перемѣнились: она вошла въ составъ Россійской имперіи и въ церковномъ отношеніи подчинена была непосредственному завѣдыванію кіевскихъ митрополитовъ. Мѣсто прежнихъ коадъюторовъ кіевской митрополіи, переяславскихъ и бориспольскихъ епископовъ, заступили теперь,—въ извѣстномъ отношеніи,—викаріи кіевскаго митрополита, изъ коихъ мы знаемъ въ данную эпоху преосвященныхъ Ѳеофана Шіянова и Иринея Фальковскаго, епископовъ чигиринскихъ. По видимому, русская власть, церковная и политическая, имѣла достаточно энергіи и средствъ, чтобы прекратить существовавшіе церковно-общественные и нравственные безпорядки въ новоприсоединенныхъ отъ Польши областяхъ; но эти безпорядки были довольно живучи и вызвали со стороны русскихъ властей цѣлый рядъ мѣръ къ ихъ искорененію. Изъ имѣющихся у насъ документовъ мы приведемъ два разсказа о такихъ безпорядкахъ и мѣрахъ къ ихъ истребленію, относящіеся къ концу прошлаго и началу нынѣшняго вѣка. Они касаются 1., священника Евстафія Голоскевича, сына извѣстнаго уже намъ священника Антона Голоскевича, и 2., монахини Лебединскаго женскаго монастыря Агніи.

Имѣющееся у насъ дѣло о священникѣ Евстафіѣ Голоскевичѣ началось по тому поводу, что 29 ноября 1800 года, первоприсутствующій богуславскаго духовнаго правленія протоіерей Даніилъ Сулима представилъ въ сіе правленіе шатавшагося по городу Богуславлю безъ шапки въ безобразномъ пьянственномъ образѣ безъ всякаго письменнаго вида священника Евстафія Голоскевича. По выправкѣ оказалось, что онъ пьяный ночевалъ нѣсколько ночей въ кабакѣ и, напивши нѣсколько долгу, бросилъ въ немъ шапку и прочія свои вещи, кои потомъ канцелярскими сего правленія служителями выкуплены были". Изъ богуславскаго духовнаго правленія Голоскевичъ препровожденъ былъ въ черкасское духовное правленіе, а отсюда въ кіевскую духовную дикастерію. Здѣсь, изъ показаній Голоскевича и дѣловыхъ о немъ справокъ, открылось слѣдующее о его жизни. Прибывъ съ отцомъ своимъ изъ окрестностей Бердичева въ кіевскую украину, Евстафій Голоскевичъ, оставивъ отца своего, пошелъ въ с. Завадовку,

черкасскаго уѣзда, и здѣсь, занимаясь около года слѣсарскимъ рукодѣліемъ, женился на дочери тамошняго священника Іоанна Старжевскаго Анастасіи. 6 августа, 1777 года, онъ былъ рукоположенъ преосвященнымъ переяславскимъ Иларіономъ во священство въ тоже село Завадовку, на мѣсто его тестя, но священствовалъ здѣсь очень недолго. Со стороны завадовскихъ прихожанъ, 1783 г., бывшему смѣлянскому духовному правленію было доносимо, что сказанный Голоскевичъ 1782 года во св. четыредесятницу дважды только литургисалъ, на страстной седмицѣ не читалъ евангелія, выпилъ съ горячимъ виномъ поставляемый въ церкви прихожанами въ стаканахъ медъ прежде того времени, за котораго ему—меду надлежало находиться въ церкви для поминовенія усопшихъ на литіяхъ, не былъ за пьянствомъ, по сознанію жены его, чрезъ три дни въ домѣ своемъ, уворовалъ овцу; 1783 г. въ навечеріи Богоявленія Господня освящалъ воду онъ Евстафій Голоскевичъ довольно пьяный; препровождалъ въ пьянствѣ двѣ недѣли великаго поста; былъ въ великій пятокъ столько пьянъ, что не могъ носить плащаницы, а принуждены прихожане водить его подъ руки; въ день воскресный тогожъ 1783 года, напившись горячаго вина, литургисалъ и пожерлъ тайны, отпиралъ своимъ ключемъ церковь и выбиралъ изъ сундука церковнаго деньги; вино жъ, пріуготовляемое для служенія, на похмѣлье выпивалъ; не литургисалъ отъ воскресныхъ праздниковъ по 13-е іюня, кромѣ двухъ дней пятидесятницы Вслѣдствіе сего смѣлянское „духовное правленіе тогожъ года, Августа 7, представляя о всемъ томъ переяславской духовной дикастеріи, изъяснилось, что Голоскевичъ по троекратнымъ призывамъ къ отвѣту не явился, отъ пьянства не воздержался, пришелъ въ худшее состояніе, разоряетъ домъ свой и 16 числа іюля въ день суботный найденъ безчувственно пьянымъ и несостоятельнымъ вечерни отправить и, бывъ взятъ для исправленія на мѣсяцъ въ ежедневное служеніе къ соборной церкви, не исполнивши того, бѣжалъ, послѣ чего завадовскіе прихожане предъявили данное имъ отъ Голоскевича 1783 года, октября 10 дня, о непитіи горячаго вина обязательство смѣлянскому жъ правленію, которое въ своемъ 1784 года, генваря 17-го, въ переяславскую консисторію репортѣ сказало, что Голоскевичъ опредѣленнаго—было за побѣгомъ его къ наблюденію завадовскаго прихода священника Черепинскаго къ отправленію должности не допустилъ, слѣдуемые съ того прихода доходы забиралъ къ себѣ, по двумъ предписаніямъ того правленія къ отвѣту не явился и, познавши свое преступленіе, изъ с. Завадовки ушелъ въ м. Корсунь, скрывался у тамошняго уніатскаго дзѣкана Либицкаго, предъ праздникомъ Рождества Христова ходилъ въ уніатскомъ приходѣ съ молитвою, а удалясь къ дзѣкану Богуславскому, облачился въ церкви на всенощномъ бдѣніи совмѣстно съ уніатомъ, не бывъ присоединенъ къ уніи; будучи жъ оттоль сысканъ въ Завадовку, пребывалъ безчувственно пьянъ, и когда переяславская консисторія 1784 года, генваря отъ 19 дня, предписала выслать его Голоскевича въ ту консисторію, то смѣлянское правленіе маія 8 репортовало, яко Голоскевичъ, удалясь съ женою своею во владѣнія госпожи Яблуновской въ село Стеблевъ, записался въ число подданныхъ ея, гдѣ также пьянствуетъ; по записаніи жъ себя въ подданство, обривъ себѣ на бородѣ и головѣ волосы по примѣру уніатскому, неизвѣстно куда сошелъ; почему на мѣсто его Голоскевича, по разсмотрѣнію покойнаго преосвященнаго Иларіона, епископа переяславскаго, 1784 года рукоположенъ въ Завадовку избранный прихожанами кандидатъ Савва Левицкій". Вѣроятно, къ этому времени относится запрещеніе его въ священнослуженіи, наложенное на него переяславскимъ епископомъ Иларіономъ. По показанію самаго Голоскевича, послѣ запрещенія въ священнослуженіи онъ ходилъ по разнымъ селеніямъ черкасскаго, чигиринскаго, богуславскаго, звенигородскаго и уманскаго уѣздовъ, упражняясь въ слѣсарскомъ рукодѣльи и по разнымъ церквамъ священнослуженіи, на основаніи якобы письменнаго дозволенія, даннаго ему въ 1796 году умершимъ богуславскимъ протопопомъ Стефаномъ Левандовскимъ. Въ 1799 году Голоскевичъ посланъ былъ черкасскимъ духовнымъ правленіемъ для присмотра, до разсмотрѣнія, въ жаботинскій Онуфріевскій монастырь, но бѣжалъ изъ онаго и бродилъ безъизвѣстно до взятія его въ Богуславѣ протопопомъ Сулимою. Отправленный въ кіевскую дикастерію, онъ посланъ былъ въ экономическое правленіе кіевскаго архіерейскаго дома, но отсюда дважды бѣжалъ и во второй побѣгъ свой „дерзнулъ, находясь по собственному его признанію пьяный, отъ священнодѣйствія въ запрещеніи, обвѣнчать въ простолюдинской избѣ, въ Петровъ постъ, неизвѣстныхъ ему лицъ, т. е. назвавшаго себѣ ротмистромъ Викентіемъ Пенчельскимъ и монахиню Агнію, въ явную противность всѣхъ церковныхъ

преданій". По суду дикастеріи, съ утвержденія митрополита кіевскаго Гавріила (Бодони), Голоскевичъ вовсе лишенъ былъ священства, съ остриженіемъ на головѣ и бородѣ волосъ, и опредѣленъ дьячкомъ въ село Черепинъ, черкасскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія. Но Голоскевичъ не явился къ мѣсту своего новаго назначенія, и потому кіевская дух. дикастерія, отъ 7 декабря, 1801 года, опредѣлила исключить Голоскевича изъ духовнаго вѣдомства и „предоставить на разсмотрѣніе кіевскому губернскому правленію какъ объ отысканіи его Голоскевича изъ бѣговъ, такъ и опредѣленіи, куда годнымъ окажется". Голоскевичъ былъ найденъ и приписанъ къ числу черкасскихъ мѣщанъ, но до 1809 года называлъ себя священникомъ, шатаясь въ черкасскомъ повѣтѣ безъ письменнаго вида. Дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

(Оконч. будетъ).

Радостныя извѣстія объ улучшеніи состоянія здоровья Ея Величества Государыни Императрицы, изо дня въ день появляющіяся въ газетныхъ телеграммахъ, переходятъ и въ народъ, вызывая въ душѣ молитвенную благодарность Господу Богу за Его святую милость. На дняхъ при выходѣ изъ Софійскаго собора послѣ литургіи, на которой теперь обыкновенно произносятся эктеніи и читается колѣнопреклоненная молитва объ исцѣленіи болящей Матери Отечества, случилось намъ заслышать дышавшій искренностію разговоръ объ этомъ въ группѣ выходившихъ изъ церкви богомольцевъ изъ простолюдія. „Слышали, наставительно говорила старушка окружающимъ ей, какъ видно, близкимъ лицамъ, какая хорошая молитва о Царицѣ?" Слышали, хорошая молитва. Говорятъ, что Царицѣ теперь лучше".—Да, отозвался еще одинъ голосъ изъ группы, лучше, всѣ говорятъ, что лучше".— Помилуй ее, Господи, спаси, Матерь Божія, тяжко болѣть и Царицѣ", продолжала набожная старушка, казалось, по своему опыту знавшая горе и тягости болѣзни, и уже потому молившаяся о здравіи болящей Царицы еще усерднѣе, чѣмъ другіе. Да услышитъ Господь такія мольбы искренно вѣрующихъ и благоговѣйно молящихся сердецъ!

С. Т.

Депутаціи болгарскому князю въ Кіевѣ. Его Высочество прибылъ въ Кіевъ 30 января въ 12 ч. и пробылъ сутки, повсюду на встрѣчахъ задушевно привѣтствуемый народомъ. Въ залѣ Grand-Hôtel'я, гдѣ остановился князь во время своего пребыванія здѣсь, Его Высочеству представлялись члены болгарской депутаціи: болгары—воспитанники мѣстной духовной академіи, семинаріи, военной гимназіи, юнкерскаго училища и воспитанницы пансіона графини Левашевой, также, желавшіе представиться Его Высочеству, члены совѣта кіевскаго славянскаго благотворительнаго общества. Когда Его Высочество изволилъ пройти въ залъ, гдѣ собрались депутаціи, то всѣ собравшіеся глубокимъ поклономъ привѣтствовали молодаго правителя Болгаріи и выступившій впередъ студентъ духовной академія Станимировъ обратился къ князю съ слѣдующимъ привѣтствіемъ на болгарскомъ языкѣ.

Свѣтлѣйшій князь! Болгары воспитанники кіевскихъ учебныхъ заведеній пріемлютъ смѣлость повергнуть предъ тобой выраженіе своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Языкъ нашъ не можетъ высказать всей той радости, какою полно наше сердце, когда мы въ первый разъ видимъ предъ собою перваго болгарскаго князя. Въ лицѣ твоемъ является предъ нами олицетвореніе нашей свободы и залогъ нашего счастія. Долго забыта и угнетена была наша родная страна, и чѣмъ тяжелѣе отзывалась въ нашихъ юношескихъ сердцахъ горькая доля, какую несли наши отцы и матери, тѣмъ отраднѣе и сильнѣе бьется наше сердце, когда мы видимъ предъ собою богодарованнаго намъ отца отечества, котораго такъ долго ждали наши дѣды. Твоя любовь къ нашему народу, твоя мудрость, съ какою ты ведешь твоихъ вѣрноподданныхъ вновь открывшимся предъ ними путемъ закона и свободы, исполняютъ насъ надеждою, что насъ и нашу Болгарію подъ твоимъ водительствомъ ожидаютъ свѣтлыя и счастливые дни.

Свѣтлѣйшій князь! считаемъ себя счастливыми, что Богъ привелъ насъ привѣтствовать тебя въ странѣ того народа, кровію и героическими усиліями котораго освобождено отъ чужаго ига наше отечество, и видѣть то сочувствіе, какое оказываетъ тебѣ этотъ великій народъ, принимая тебя не какъ чужаго, а какъ своего роднаго князя. При видѣ этого мы тѣмъ живѣе чувствуемъ свою благодарность къ благородному русскому народу. Въ этомъ городѣ, гдѣ привѣтствуютъ тебя столько учащихся болгаръ, издавна получали воспитаніе и образованіе многіе наши соотечественники, которые нынѣ съ пользою служатъ на разныхъ поприщахъ своей родины. Всѣмъ

этимъ мы обязаны щедрости Великаго Русскаго Монарха и мы считаемъ долгомъ смиреннѣйше просить тебя принести къ престолу Царя Освободителя выраженія нашей благоговѣйной преданности Ему и безконечной благодарности за Его отеческія попеченія о насъ.

Потомъ произнесъ привѣтствіе воспитанникъ Булемановъ.

Ваше высочество, свѣтлѣйшій князь! Позволь намъ вѣрноподданнымъ твоимъ болгарамъ, воспитывающимся въ кіевской духовной семинаріи, преподнести тебѣ нашъ сердечный привѣтъ и поздравить тебя съ благополучнымъ прибытіемъ въ богоспасаемый градъ Кіевъ.

Когда наша родина, встрѣчая тебя, свѣтлѣйшій князь, ликовала отъ радости и по всѣмъ ея уголкамъ раздавались торжественные крики „ура", мы, живущіе хотя и въ родной для насъ странѣ, но далеко за предѣлами своей родины, испытывали двоякое чувство: и радовались сердечною радостію своихъ соотечественниковъ, и скорбѣли въ тоже время, что были лишены счастія лично привѣтствовать тебя на родной землѣ. Но теперь, въ предѣлахъ Державнаго нашего Царя-Освободителя, и для насъ наступила счастливая минута ликованія!.. Мы счастливы, что въ настоящее время удостоились зрѣть лице твое, свѣтлѣйшій князь, мы счастливы, что Господу Богу угодно было вручить тебѣ судьбу болгарскаго народа, которымъ ты мудро управляешь, и который въ лицѣ твоемъ видитъ своего Ангела хранителя, посланнаго самимъ Богомъ быть нашимъ покровителемъ и защитникомъ нашей свободы.

Приносимъ тебѣ глубочайшую благодарность нашу за твои неусыпныя заботы и попеченія о благѣ нашего болгарскаго народа. Съ своей стороны, мы сознаемъ задачи своего воспитанія и употребимъ всѣ усилія, чтобы быть полезными для блага нашей церкви и для счастія нашего роднаго отечества, приготовить себя достойными исполнителями твоей воли, князь. Просимъ Ваше Высочество, повергнуть нашу искреннюю сердечную благодарность къ стопамъ Его Величества, Государя Императора, за то воспитаніе, которое мы получаемъ подъ сѣнію Его, нашего Царя-Освободителя. Тебя, свѣтлѣйшій князь, еще разъ просимъ принять наше сердечное привѣтствіе, которое мы вѣрноподданные твои приносимъ тебѣ. Молимъ Всевышняго Создателя о дарованіи Вашему Высочеству счастливыхъ дней на многіе и многіе годы для блага Его святой церкви и для славы и преуспѣянія нашего дорогаго отечества.

Воспитанницы пансіона графини Левашевой преподнесли князю два букета, причемъ три изъ нихъ привѣтствовали князя рѣчами, самими ими составленными. Затѣмъ князь подошелъ къ юнкерамъ и воспитанникамъ военной гимназіи и къ членамъ славянскаго благотворительнаго общества. Болѣе часу продолжался разговоръ Его Высочества съ депутаціей, причемъ почти каждаго князь удостоилъ нѣсколькими благосклонными словами. Въ заключеніе, любезно раскланявшись со всѣми, князь на французскомъ языкѣ выразилъ сожалѣніе, что такъ мало еще изучилъ болгарскій языкъ и не можетъ отвѣчать на ихъ родномъ языкѣ, что ему очень пріятны ихъ вѣрноподданническія чувства и что онъ душевно благодаритъ ихъ за привѣтствіе. Обратившись къ членамъ славянскаго благотворительнаго общества, князь благодарилъ ихъ за все то, что они сдѣлали для болгаръ, и выразилъ надежду, что и на будущее время благотворительное общество не оставитъ болгаръ безъ своего попеченія.

Простившись съ депутаціей, Его Высочество изволилъ отправиться въ сопровожденіи г. начальника края во дворецъ, Лавру и Софійскій соборъ. Вездѣ князь внимательно распрашивалъ сопровождавшихъ его, желая какъ можно ближе ознакомиться со святыней и достопримѣчательностями матери городовъ русскихъ. „Кіевлянинъ".

Посѣщеніе Лавры Его Высочествомъ княземъ Болгарскимъ. 30-го января въ 3 часа по полудни посѣтилъ Кіево-печерскую лавру болгарскій князь Александръ I, сопровождаемый своею свитою, кіевскимъ генералъ-губернаторомъ и другими властями. Войдя въ великую церковь, онъ благоговѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, поклонился чудотворной иконѣ Успенія Пресвятыя Богородицы и облобызалъ ее.—Съ такимъ же благоговѣніемъ принялъ онъ здѣсь икону Христа Спасителя, поднесенную ему намѣстникомъ лавры отъ лица настоятеля оной высокопреосвященнаго митрополита Филоѳея и братіи. Затѣмъ князь внимательно осматривалъ весь храмъ и святыню онаго, многіе замѣчательные предметы лаврской ризницы и пожелалъ быть въ усыпальницѣ митрополита Павла тобольскаго. По выходѣ изъ великой церкви, онъ посѣтилъ ближнія пещеры, гдѣ также съ полнымъ вниманіемъ обозрѣвалъ подземные храмы и мѣста покоя преподобныхъ печерскихъ. Высокій посѣтитель лавры удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и келью

намѣстника оной, гдѣ предложены были тосты за здравіе Благочестивѣйшаго Государя Императора и Супруги Его и за Болгарскаго Князя Александра I-го. Въ отвѣтахъ, между прочимъ, князь сказалъ: »очень радъ, что посѣтилъ колыбель русскаго православія«. Около 5-ти часовъ вечера, напутствуемый молитвенными благожеланіями всей братіи, болгарскій князь отправился въ Софійскій соборъ.

Архимандритъ *Иларіонъ*.

Духовное завѣщаніе высокопреосвященнаго Антонія, бывшаго архіепископа казанскаго.

Предчувствуя близость своей кончины (†8 ноября 1879 г.), высокопр. Антоній, почти за два года до смерти, составилъ (5 іюля 1878 г.) духовное завѣщаніе, которое, служа выраженіемъ послѣдней воли почившаго владыки и отображеніемъ его взглядовъ на здѣшнюю жизнь, имѣетъ несомнѣнный интересъ да многочисленныхъ почитателей памяти высокопреосвященнаго въ средѣ кіевскаго духовенства. Вотъ какъ передано это завѣщаніе въ одномъ изъ послѣднихъ №№ Извѣстій по казанской епархіи за 1879 годъ:

Божіею милостію смиренный Антоній, архіепископъ казанскій и свіяжскій, чувствуя приближеніе кончины земной моей жизни, въ полномъ присутствіи духа и ясномъ сознаніи пишу сіе духовное завѣщаніе.

1) Прежде всего пастырски умоляю казанскую паству твердо хранить святую православную вѣру и неуклонно слѣдовать уставамъ святой церкви.

2) Прошу моихъ сослужителей и всѣхъ чадъ казанской церкви всегда творить о мнѣ молитвенную память, да причтетъ меня Господь къ лику избранныхъ и сподобитъ быть наслѣдникомъ царства небеснаго.

3) Смиренно прошу прощенія у всѣхъ, кого въ жизни обидѣлъ или огорчилъ дѣломъ, словомъ и мыслію. Съ своей стороны, именемъ Господнимъ прощаю всѣхъ, кто причинилъ мнѣ какую либо обиду, или огорченіе.

4) Именемъ Господа прошу также бренные остатки мои погребсти вмѣстѣ со всѣми моими предмѣстниками, начиная съ святителя Гурія, въ Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ въ Рождественскомъ придѣлѣ, за лѣвымъ клиросомъ, гдѣ надъ мѣстомъ погребенія устроить кіотъ изъ имѣющихся въ моей молитвенной и мнѣ принадлежащихъ св. иконъ Христа Спасителя и другихъ.

5) Оставшейся послѣ меня собственности дать такое назначеніе: а) икону смоленской Божіей Матери большаго размѣра, шитую золотомъ и серебромъ съ камнями, передать въ Казанскій каѳедральный соборъ, съ тѣмъ, чтобы она поставлена была въ кіотъ за правымъ клиросомъ тогоже Рождественскаго придѣла; б) изъ библіотеки моей многотомное изданіе „полный курсъ патрологіи“ передать въ библіотеку казанской духов. семинаріи, остальныя же книги передать частію въ казанское духовное училище, частію въ училище дѣвицъ духовн. званія, а кругъ богослужебныхъ книгъ и четьи минеи оставить при крестовой церкви архіерейскаго дома.

6) Изъ принадлежащихъ мнѣ архіерейскихъ облаченій одинъ саккосъ (смоленскій) съ брилиантовой панагіею и бриллiантовымъ крестомъ передать въ смоленскую архіерейскую ризницу; прочія облаченія, а также митры, панагіи, кресты, въ томъ числѣ и докторскіе, орденскіе знаки съ Высочайшими грамотами въ ризницу каѳедральнаго собора.

7) Относительно житейской моей собственности, или вещей изъ одежды, бѣлья и другихъ домашнихъ принадлежностей не дѣлаю въ семъ завѣщаніи никакихъ распоряженій, потому что помянутую собственность еще прежде распредѣлилъ кому слѣдуетъ, предоставивъ преосвященному Павлу, викарію казанской епархіи, привести въ исполненіе данное ему мною лично и письменно на сей предметъ указаніе о передачѣ сказанной собственности о. протоіерею калужской Воскресенской церкви Александру Ивановичу Ростиславову для отдачи единственнымъ моимъ близкимъ роднымъ—женѣ его, протоіерея Ростиславова, Надеждѣ Ростиславовой, и вдовѣ протоіерея Татьянѣ Холминской.

8) Денегъ у меня по смерти не искать, такъ какъ по обѣту иноческой нестяжательности я ихъ не собиралъ и не сберегалъ, а какія имѣлъ, то употреблялъ на текущія нужды, на пособіе роднымъ и нищимъ и другія дѣла благотворенія.

9) Погребеніемъ моимъ предоставляю распорядиться преосвященному Павлу, викарію казанскому, по его непосредственному усмотрѣнію, для чего ему переданы изъ сбереженныхъ мною отъ расходовъ полторы тысячи рублей серебромъ.

10) Полученное мною за послѣднее время жалованье изъ штатной и неокладной суммъ архіерейскаго дома, сколько останется по день моей смерти, отдать

томуже о. протоіерею калужской Воскресенской церкви А. И. Ростиславову для передачи упомянутымъ въ 7 пунктѣ моимъ роднымъ.

11) Покои мои до 40 дней послѣ смерти прошу предоставить въ распоряженіе преосвященному викарію для исполненія выраженной ему лично и письменно моей воли.

12) Выполненіе всего прописаннаго въ семъ завѣщаніи предоставляю преосвящ. Павлу, викарію казанскому, при посредствѣ ключаря каѳедральнаго собора, о. протоіерея Петра Миловидова, о. эконома архіерейскаго дома, игумена Александра, и келейнаго моего іеромонаха о. Іоанна.

Заключаю сіе мое духовное завѣщаніе молитвенными словами св. церкви: «величая, величаю Тя, Господи, яко призрѣлъ еси на смиреніе мое и спаслъ еси отъ нуждъ душу мою. И нынѣ, Владыко, да покрыетъ мя рука Твоя, и да пріидетъ на мя милость Твоя. Милостивъ буди ми, Владыко, и да пріимутъ душу мою ангели Твои свѣтліи. Даждь славу имени Твоему святому и на Божественномъ Твоемъ судилищи неосужденну предстати ми и буди ми Спасъ и Заступникъ Помилуй, Господи, душу мою и чисту ю покаяніемъ и исповѣданіемъ пріими. Яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь».

Замѣтка о Филаретѣ, б. митрополитѣ кіевскомъ.

Въ некрологѣ преосв. Антонія, архіепископа казанскаго, помѣщенной въ 47-мъ № Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1879 г., между прочимъ о перемѣщеніи о. Филарета, бывшаго впослѣдствіи митрополита кіевскаго, изъ г. Орла въ г. Уфу, оренбургской губерніи, говорится такъ: „Съ 1804-го по „1810-ый годъ Филаретъ былъ ректоромъ оренбургской семинаріи въ г. Уфѣ. Сюда онъ переведенъ съ ректорства на своей родинѣ въ г. Орлѣ, „вслѣдствіе, какъ говорятъ, немилости къ нему какого-то начальственнаго лица, такъ что Филаретъ „тужилъ на своемъ новомъ постѣ, въ такой дали „отъ родины“.

Это обстоятельство въ жизни знаменитаго кіевскаго архипастыря настолько интересно, что намъ, почитателямъ памяти его, желалось бы напомнить о немъ еще разъ.

Въ изданной о. протоіереемъ Лукою Ефремовымъ книгѣ „пути промысла Божія въ моей жизни“ (изд. Москва 1869 годъ) разсказывается объ этомъ такъ:

„Въ 5-мъ классѣ семинаріи (орловской въ г. „Сѣвскѣ) меня едва не постигло несчастіе. Нашъ „ректоръ архимандритъ Израиль, поступившій въ „монашество изъ военныхъ, вздумалъ всѣхъ учениковъ въ училищѣ и во всей семинаріи, да и самихъ „учителей привести къ добровольному признанію своихъ погрѣшностей и недостатковъ. Онъ приказалъ, „съ позволенія тогда бывшаго епископа Досиѳея, „чтобы каждый сдѣлалъ письменное изложеніе своихъ грѣховъ и дурныхъ поступковъ своихъ товарищей и подалъ бы такое изложеніе ему, ректору. „Такое изложеніе всѣ написали, кромѣ инспектора „іеромонаха Филарета, бывшаго впослѣдствіи митрополита кіевскаго. Онъ эту всеобщую исповѣдь „открыто называлъ неумѣстною и беззаконною, не „смотря на то, что неминуемо долженъ былъ за это „подвергнуться гнѣву архіерея. По этому же случаю „одинъ изъ товарищей и на меня показалъ въ своемъ признаніи небылицу. Когда эта клевета на „меня дошла до свѣдѣнія инспектора Филарета, онъ „заступился за меня и сказалъ, что дурной поступокъ, въ которомъ обличаютъ ученика Ефремова, „несообразенъ съ его извѣстнымъ хорошимъ поведеніемъ. По этому я и избавленъ былъ отъ наказанія, между тѣмъ, какъ всѣ другіе, признавшіеся „въ какихъ нибудь значительныхъ поступкахъ, или „о комъ было написано что нибудь невыгодное въ товарищескомъ признаніи. подвергались наказаніямъ: иныхъ сѣкли, другихъ на вакаціонное время не отпускали домой, а иныхъ исключали изъ училища и семинаріи.

„Скоро послѣ этой беззаконной исповѣди инспекторъ Филаретъ, котораго всѣ семинаристы называли отцемъ своимъ и защитникомъ, перемѣщенъ въ другую епархію въ Уфу, подъ власть архіерея „знакомаго епископу Досиѳею. И этотъ архіерей, „какъ слышно было, по предубѣжденію, перешедшему къ нему отъ епископа Досиѳея, неблаговолилъ „къ отцу Филарету и даже подвергалъ его по консисторіи штрафу, взыску и описи его имѣнія наравнѣ съ другими присутствующими, тогда какъ „все имѣніе его состояло изъ двухъ рясъ, одной „будничной, а другой праздничной, о чемъ онъ лично говорилъ своему владыкѣ

„Когда извѣстный Петръ Ивановичъ Турчаниновъ, бывшій регентомъ въ С. (должно быть Сѣвскѣ) при досиѳеевскихъ архіерейскихъ пѣвчихъ, „поступилъ на должность регента въ Невскую лавру; „то онъ, твердо зная о добротѣ и умѣ отца архимандрита Филарета (о. Филаретъ, при перемѣщеніи изъ

„орловской епархіи въ другую, былъ произведенъ „въ архимандрита) осмѣлился рекомендовать его „бывшему тогда митрополиту Амвросію, благоволившему къ епископу Досифею. Митрополитъ, будучи предубѣжденъ двумя архіереями противъ добрѣйшаго о. Филарета, сказалъ Турчанинову: „Ну, смотри, Петръ Ивановичъ, я дознаю о твоемъ добромъ Филаретѣ, переведу его еще въ иную епархію (архимандритъ Филаретъ переведенъ былъ, должно быть, въ тобольскую епархію) и велю архіерею въ каждую треть года доносить мнѣ о немъ. „Я увѣренъ, что тотъ архіерей не обманетъ меня „Если же и онъ будетъ худо рекомендовать Филарета, то вся вина обрушится на тебя. Ты не боишься „этого"? Нимало, Ваше Высокопреосвященство, отвѣчалъ Турчаниновъ митрополиту, „я твердо увѣренъ, „что гонимый рекомендацію мою о немъ оправдаетъ „вполнѣ". И чтоже? архіерей доноситъ митрополиту. „Ваше Высокопреосвященство! Вы прислали на испытаніе не человѣка, а ангела во плоти. Какой „прекрасный и трогательный отзывъ! При этомъ „преосвященный описалъ его, архимандрита о. Филарета, характеръ, поведеніе и умъ самыми блестящими красками.

„Митрополитъ потребовалъ къ себѣ Петра Ивановича и говоритъ ему: „твоя рекомендація о. „Филарета на самомъ дѣлѣ оправдалась. Архіерей „доноситъ мнѣ о немъ съ великою похвалою"; и прочиталъ ему все донесеніе.

„Послѣ сего вскорѣ о. Филаретъ вытребованъ „былъ въ с.-петербургскую Невскую Лавру, оттуда поступилъ ректоромъ въ Сергіевскую лавру „(вѣрно въ московскую академію), потомъ, пошелъ „выше и выше.

„Этотъ случай избавленія о. Филарета отъ „напасти разсказанъ мнѣ въ бытность мою въ С.-„Петербургѣ, въ 1851-мъ году, самимъ о. протоіереемъ, бывшимъ регентомъ пѣвчихъ, Петромъ „Ивановичемъ Турчаниновымъ. Въ доказательство „сего онъ мнѣ показывалъ собственноручное письмо „къ нему о. Филарета. Въ этомъ письмѣ о. Филаретъ благодаритъ его за рекомендацію и говоритъ, „что онъ избавилъ его отъ гоненія, какъ Іосифа „изъ рва. Это письмо, я думаю, хранится у дѣтей „Турчанинова, скончавшагося въ 1853-мъ году. „Петръ Ивановичъ говорилъ мнѣ еще, что когда „ему пришлось быть по усердію своему въ Кіевѣ, „у святыхъ мощей, и принимать благословеніе у „высокопреосвященнѣйшаго Филарета, то сей, признательный къ своему благодѣтелю, архипастырь, „взялъ своего избавителя за руку, вывелъ его предъ „лице всего, случившагося тогда у него, собранія, „и сказалъ: „господа: вотъ мой благодѣтель! Онъ „меня своею любовію, своею рекомендаціею, когда „я только былъ удостоенъ сана архимандрита, избавилъ отъ нападенія недоброжелателей и, какъ „Іосифа, извлекъ изъ рва несчастія". Очень утѣшительна была для Петра Ивановича признательная память великаго архипастыря объ услугѣ, нѣкогда ему оказанной простымъ регентомъ пѣвчихъ.

Этотъ разсказъ объясняетъ тугу о. Филарета на новомъ мѣстѣ своей службы—въ Уфѣ. Кстати о книжкѣ о. прот. Л. Ефремова. Небольшая эта книжка „пути промысла Божія въ моей жизни" читается легко и охотно, съ вѣрою и назиданіемъ, и по религіозно нравственному дѣйствію, какое производитъ она на читающихъ, заслуживаетъ особаго вниманія, какъ священниковъ такъ и прихожанъ. На мой взглядъ, ее слѣдовалобы распространить для чтенія въ народѣ.

Законоучитель уманскаго земледѣльческаго училища священникъ *Θеодоръ Соловьевъ*.

Надежды касательно церковно-строительнаго дѣла въ западномъ краѣ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ сообщаютъ, какъ слухъ, что министерству внутреннихъ дѣлъ разрѣшены довольно значительные кредиты на церковно-строительные расходы въ нынѣшнемъ 1880 году, а именно: на постройку помѣщеній для причтовъ въ губерніяхъ западнаго края 179,531 руб., точнѣе—примѣнительно къ правиламъ объ обезпеченіи земельнымъ надѣломъ и помѣщеніями причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ, на уплату части расхода по постройкѣ этихъ помѣщеній соотвѣтственно съ количествомъ казенныхъ земель въ приходахъ; на устройство православныхъ церквей въ губерніяхъ западнаго края 618,007 руб.; на сооруженіе православныхъ церквей въ губерніяхъ привислянскаго края 200,000 руб. и на устройство православныхъ церквей въ лифляндской, эстляндской и курляндской губерніяхъ 150,000 руб.

Слухъ относительно устройства быта евреевъ въ западномъ краѣ. Газета „Новости" сообщаетъ, что особая коммиссія по еврейскимъ дѣламъ, учрежденная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, приступила къ обсужденію вопросовъ относительно устройства быта еврейскаго населенія въ смыслѣ уравненія ихъ въ правахъ съ христіанскимъ населеніемъ имперіи. Въ виду такой постановки вопроса, нельзя не

присоединиться къ высказанному, „Кіевляниномъ“ желанію, чтобы онъ былъ разрѣшенъ съ возможною осмотрительностью и чтобы не были забыты многочисленныя указанія органовъ печати мѣстностей, заселенныхъ евреями, объ отношеніяхъ этаго пришлаго, паразитнаго племени къ исконному производительному населенію этихъ мѣстностей и чтобы по возможности были гарантированы интересы и даже самая возможность свободнаго существованія этого населенія въ будущемъ. Такая возможность исчезла бы конечно не въ особенно далекомъ будущемъ, если бы напр. евреямъ дозволено было пріобрѣтать въ собственность недвижимыя поземельныя имѣнія въ краѣ.

Профессоръ *И. Малышевскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ 1880 году

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

будутъ издаваться

по прежде утвержденнымъ программамъ:

1, Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости,

Церковная, по преимуществу мѣстная, *газета.* Программа ея въ общемъ слѣдующая: *Отдѣлъ оффиціальный*, Высочайшіе манифесты и повелѣнія, сунодальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія проч. *Отдѣлъ неоффиціальный*, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательные письменные памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2, Воскресное Чтеніе,

Журналъ *религіозно-нравственнаго* содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи и въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онъ издавался *первоначально.* Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцѣ любви, вѣры и упованія христіанскаго и тому под.

3, Труды Кіевской Духовной Академіи,

Журналъ *научнаго* содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ *будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.*—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1880 г. будутъ издаваться его знаменитыя *толкованія на ветхозавѣтныя книги;* изъ твореній бл. Августина—его знаменитѣйшее твореніе—*о градѣ Божіемъ.*

Такимъ образомъ изданія Кіевской Духовной Академіи имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребностей: 1, своевременнаго знакомства съ текущими церковными событіями (*газетное* чтеніе,—„Епархіальныя Вѣдомости“); 2, *религіозно—нравственнаго,* общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія („Воскресное Чтеніе“), и 3, научнаго образованія богословскаго („Труды Кіевской Духовной Академіи“).

„Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ выходить *еженедѣльно*, въ четвертку, въ два столбца, *не менѣе одного листа въ недѣлю.* „Воскресное Чтеніе“ будетъ выходить также *еженедѣльно*, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, *не менѣе одного листа въ недѣлю.* „Труды Кіевской Духовной Академіи“ будутъ выходить *ежемѣсячно* книжками *не менѣе 12* листовъ, изъ коихъ около 5 заняты переводомъ твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными статьями. Изъ годоваго изданія „Трудовъ“ составятся: *одинъ томъ* твореній *бл. Августина*, *одинъ томъ* твореній *бл. Іеронима* и *три тома* статей, каждый около 30 печ. листовъ, съ особымъ счетомъ страницъ.

Цѣна *за годъ* съ пересылкою: Епархіальныхъ Вѣдомостей 3 р. 60 к.; Воскреснаго Чтенія—4 р; Трудовъ Кіевской Духовной Академіи—7 р; цѣна Епархіальныхъ Вѣдомостей *вмѣстѣ* съ Воскреснымъ Чтеніемъ—7 р; Епарх. Вѣдомостей съ Трудами—10 р; Воскреснаго Чтенія съ Трудами—10 р; Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трудами—12 р. с.

Вышелъ въ свѣтъ 6 № Воскреснаго Чтенія. Содержаніе его слѣдующее: О семейномъ воспитаніи—Поученія о послѣдней судьбѣ человѣка: поученіе 5-е.—Страданія св. священномученика Харлампія, епископа магнезійскаго.

Печатать дозволяется. 6 февраля 1880 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.